

Он побывал во всех уголках Девяти Областей и Северной Пустоши, видел множество проявлений человеческой природы, но, размышляя об этом, он представлял себе огромное дерево с бесчисленными листьями, каждый из которых имеет свою форму, длину и цвет. Некоторые листья ярко-зеленые и безупречные, другие покрыты следами насекомых, но все они в конечном итоге возвращаются к корням, к сути человеческой природы.

Его способность видеть суть людей была не сравнима с таковой у Се Жунцзяо.

Се Жунцзяо сказал:

— Но в этом году все иначе. Демонический культиватор требует в три раза больше жертв. Возможно, глава городка будет искать внешнюю помощь.

— Да, поэтому, возможно, он сейчас думает, как обмануть еще больше чужаков.

Се Жунцзяо не нашелся что ответить.

Он понимал, что Цзян Цзинсин прав, но до встречи с главой городка он не хотел думать о людях в самом плохом свете.

Цзян Цзинсин, заметив его недовольство, поспешил исправить ситуацию:

— Это не твоя вина, А Цы. Это вина главы городка.

Когда Цзян Цзинсин учил Се Жунцзяо гаданию, он однажды с таинственным видом передал ему секретный принцип: «Независимо от того, что спрашивают, говори "нет"».

Возможно, он действительно был реинкарнацией ворона, у которого хорошее не сбывается, а плохое — всегда.

Резиденция главы городка была роскошным трехэтажным домом, который считался самым богатым в городке. Для местных жителей поступление Хэ Цюань в академию Буцзэ было равносильно появлению золотого феникса. Слуги у входа, увидев Хэ Цюань, не стали медлить и с улыбкой провели их в главный зал для гостей.

Что ж, по сравнению с тем, что было у входа в городок, они были рады, что их приняли как настоящих гостей в настоящем зале для гостей.

Не бьют по лицу улыбающегося человека. Даже если акцент был сильным, а общение затруднительным, и зал был действительно маленьким, студенты академии не могли ничего сказать.

Когда вышел глава городка, ситуация полностью изменилась. Он выглядел крайне раздраженным:

— Наш городок — глухое место, и мы не можем принять таких важных гостей. Простите, но мы не будем вас принимать. Пожалуйста, уезжайте.

Ректор молчал, а Шэнь Си остановил возмущенных студентов и вежливо сказал:

— Мы приносим извинения за беспокойство. Позвольте мне добавить, что мы приехали сюда ради дела демонического культиватора. Это касается благополучия людей. Мы надеемся на вашу помощь и будем бесконечно благодарны.

Глава городка холодно ответил:

— Какие еще дела? Это все Цюань наговорила лишнего. Наш городок маленький, но все в порядке. Не нужно вашего вмешательства.

Лицо Хэ Цюань побледнело, и она плотно сжала губы.

Ректор нахмурился. Он давно занимал высокое положение, и его авторитет заставил главу городка покрыться испариной. Однако он не стал ругаться:

— А Си, не стоит больше говорить. Мы уходим.

Когда они вышли из резиденции главы городка, Хэ Цюань поспешила извиниться:

— Это моя вина. Я не подумала, и из-за этого все оказались в неудобной ситуации.

Она хорошо знала, что ее однокурсники горды, а ректор, достигший уровня Небесного человека, был почитаем как в дворце Северной Чжоу, так и в семье Се из города Фэнлин. Если бы не дело демонического культиватора, они бы просто развернулись и ушли. Она чувствовала себя ужасно виноватой.

Ректор покачал головой:

— А Хэ, у тебя были добрые намерения. Просто, находясь внутри ситуации, трудно увидеть истинную суть людей. Люди по своей природе склонны предпочитать своих земляков. Как можно винить тебя за доброту из-за человеческой порочности?

Глаза Хэ Цюань наполнились слезами:

— Я думала, что если глава городка не захочет нас принять, мы можем остановиться у меня дома. Но теперь я понимаю, что мои родители, возможно, тоже не захотят.

— Старшая сестра, не волнуйся. В крайнем случае, мы можем переночевать за городом. Это даже лучше, чем жить под чужим крылом.

— Да, младшая сестра, во время выпускных экзаменов старшие братья и сестры, получившие задание по борьбе с бандитами, часто проводили по десять-восемь дней в глухих местах, в горах и лесах. По сравнению с ними у нас все в порядке.

Студенты академии, обычно красноречивые и остроумные, когда дело доходило до утешения, становились косноязычными, словно забывали, как говорить на литературном языке.

Хэ Цюань рассмеялась.

В маленьком городке все знали друг друга. Навстречу им шла энергичная женщина средних лет, возвращавшаяся с рынка. Увидев Хэ Цюань, она громко крикнула:

— Цюань, новость о том, что ты привела столько людей, чтобы поймать демонический культиватор, уже разнеслась по всему городку. Твои родители чуть не умерли от злости и сказали, что отрекаются от тебя.

Хэ Цюань оцепенела, сидя на лошади.

Увидев ее состояние, женщина, казалось, почувствовала некоторую жалость и понизила голос:

— Не то чтобы я не понимала тебя. Мне тоже не нравится, как в городке обманывают чужаков, чтобы сделать их жертвами. Пусть у них в будущем не будет сыновей. Ты, Цюань, не должна застревать в этом месте. Пусть другие болтают, что хотят. Разве от этого они потеряют кусок мяса? Но твои родители... тебе стоило сначала отправить их отсюда. Твоя мать все время говорила, что ты бессердечная, и даже после того, как ты узнала о демоническом культиваторе, ты ничего не сделала, только училась и наслаждалась жизнью.

Она говорила быстро, как будто высыпала бобы из мешка, с энергией и прямоотой, которые ошеломили Хэ Цюань.

«Так значит, когда мама говорила со мной о демоническом культиваторе, это не было случайной оговоркой? Она намеренно хотела, чтобы я вывезла ее отсюда?»

Но почему она не сказала прямо? Я же их родная дочь, что за слова нельзя было сказать?

А я думала, что родители просто привязаны к этому месту, и беспокоилась о вреде, который демонический культиватор может нанести, и о безопасности родителей, поэтому поспешила сообщить учителям в академии».

Хэ Цюань задумалась.

«Значит, если с их семьей все будет в порядке, и они переедут в другое место, чтобы жить в комфорте, им все равно, что будет с теми, с кем они прожили большую часть жизни?»

Родители сейчас, вероятно, злятся на меня за то, что я разболтала, и боятся, что если академия не поймает демонический культиватор, он выйдет из-под контроля и навредит им».

Студенты академии тихо жаловались:

— Неужели демонический культиватор слепой? Почему он выбрал это место? Мы не только должны терпеть презрение и отвращение местных, но и ловить для них демонического культиватора. Это просто унижительно.

Шэнь Си услышал это и наставительно сказал:

— Ловить демонический культиватор нужно не ради местных, а ради себя. Совершенствуй свой путь, будь безупречен перед миром, перед людьми и перед своей совестью. Какое дело до чужих слов?

Вот почему Шэнь Си до сих пор сохраняет благородные манеры, и почему студенты академии прислушиваются к его наставлениям, считая его старшим братом, не уставая от его слов. Это одна из двух неразгаданных тайн академии.

Се Жунцзяо кивнул:

— Старший брат Шэнь прав.

Цзян Цзинсин редко высказывал свое мнение, но на этот раз сказал:

— Он действительно обладает благородством.

— Молодой человек прав, не зря он образованный человек, — сказал кузнец, стоящий на улице, только что закончивший ковать ножницы и вытирая пот. — У меня в доме есть несколько свободных комнат. Если вы, господа, не против тесноты, можете остановиться у

меня на несколько дней.

Хотя глава городка был главой городка, это все же было место с положением. Но в городке всего около ста домов, и что тут можно было ожидать?

Напротив жил кузнец, а рядом — женщина, возвращавшаяся с рынка.

Студенты академии, хотя и говорили, что готовы ночевать под открытым небом, на самом деле приехали без подготовки и были рады предложению, сразу согласились и поблагодарили.

Войдя внутрь, они увидели, что дом кузнеца был необычно большим для обычного кузнеца, и не уступал дому главы городка. Один из студентов невольно спросил:

— Неужели сейчас кузнецы так хорошо зарабатывают?

— Конечно, нет, — ответил кузнец с улыбкой. — Этот участок состоит из двух или трех дворов, которые раньше принадлежали чужакам. После их смерти местные сказали, что это дом с привидениями, и продали его за бесценок. Мне все равно, поэтому я купил их и объединил в один.

Один из студентов, наслушавшийся страшных историй, вздрогнул, и по спине пробежал холодок. Присмотревшись, он увидел, что кузнец был высоким и крепким мужчиной средних лет. Хотя его волосы и борода были немного растрепаны, в его глазах был блеск, и он выглядел весьма благородным.

Если верить легендам, то кузнец, обладая сильной мужской энергией, должен был отпугивать всех злых духов. Студент успокоился.

Кузнец, заметив его беспокойство, похлопал его по плечу с такой силой, что студент чуть не упал на колени, и успокоил его:

— Не волнуйся, молодой человек. Я не союзник демонического культиватора и не имею злых намерений. Жители деревни не приветствуют вас, а я готов вам помочь. Я тоже чужак здесь, иначе зачем бы я покупал дома? У меня есть сила, и пока местные не решаются на меня нападать. Но если демонический культиватор начнет требовать больше, кто знает, что будет.

Студент, которого чуть не сбили с ног, был знаком с Се Жунцзяо и Цзян Цзинсином. Лу Бинфэнь тихо заметил:

— Рассказы о привидениях — это пустое, а зло в сердцах людей — это реальность.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16198/1453507>